

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Старцева Ж.В., Старцев М.В.

Россия, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
starcevmv@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в деятельности преподавателя и студента, которые привнесла цифровизация. Также раскрыт ряд эффектов для государства, которые несет в себе цифровизация образовательных процессов в высшей школе. Анализируется ряд «узких мест» цифровизации с педагогической точки зрения. В статье делаются выводы, что существующий в научно-педагогической среде мейнстрим относительно описания процессов цифровизации в образовании тематически чрезмерно сужен и требует расширения подходов к изучению этого явления.

Ключевые слова: высшая школа, вуз, образовательный процесс, цифровизация, цифровая образовательная среда.

Прежде чем развивать обозначенную в статье тему, еще раз хотим обозначить структуру образовательного процесса в высшей школе. Схематично структура образовательного процесса в вузе представлена на рисунке 1 (см. ниже).

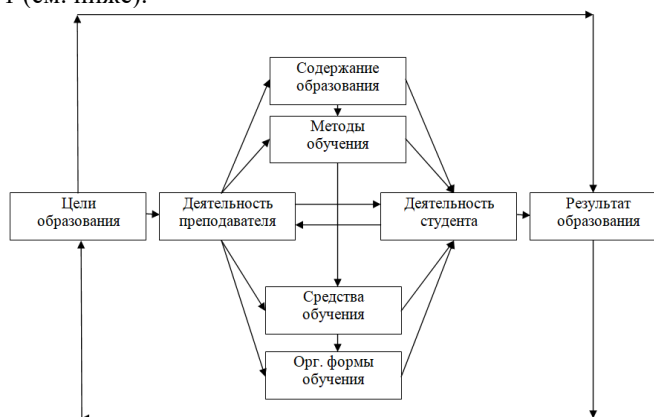


Рисунок 1. – Структура образовательного процесса в вузе

Из схемы видно, что цифровизация непосредственно изменяет только такой структурный элемент образовательного процесса, как средства обучения. Однако, эти изменения оказали и оказывают существенное влияние на взаимодействие преподавателей и студентов, трансформируя образовательную среду. Конечно, цифровизация также оказала влияние на содержание образования в аспекте расширения дисциплин ИКТ направленности в учебных планах всех направлений подготовки и, стало быть, и на результат образования (добавился ряд соответствующих компетенций).

Цифровизация образовательного процесса стала менять формат взаимодействия педагогов и студентов по поводу освоения содержания образования: начала активно формироваться и развиваться так называемая цифровая образовательная среда, предоставляющая набор цифровых технологий и ресурсов для обучения.

Во многих вузах в рамках традиционных форм обучения (очное, заочное и очно-заочное) стал использоваться дистанционный формат обучения, когда взаимодействие педагога и студентов в той или иной мере опосредуется цифровыми образовательными технологиями. Для студентов, обучающихся заочно, такой формат стал преимущественным. Что же касается других форм обучения, то дистанционные технологии применяются как вспомогательный инструмент.

По мере создания ИКТ-инфраструктуры в вузах начал изменяться характер требований к преподавателям по размещению учебных материалов на онлайн ресурсах вуза, а также ужесточился контроль за соблюдением данных требований. Например, еще лет 10-12 назад от преподавателей требовалось разместить на образовательном онлайн ресурсе вуза аннотацию к лекциям по курсу, рекомендуемую литературу, перечень вопросов к зачету/экзамену по дисциплине. И этого было достаточно. Причем строгого контроля за исполнением могло не быть. Это был своего рода этап приучения педагогов и студентов к ещё одному каналу взаимодействия друг с другом, который на тот момент существовал, но активно не использовался на широкой аудитории.

Тем не менее, по мере развития средств коммуникации, программных решений и понимания государством и представителями бизнес-сообщества потенциала цифровых технологий в образовании, они стали получать широкое распространение как в государственном, так и частном секторе высшего образования, а также на рынке предоставления дополнительных образовательных услуг (повышение квалификации, переподготовка). В нормативно-правовых документах государство закрепило общие требования к ИТ-инфраструктуре и цифровой образовательной среде вуза. Но, при этом, как отмечает С.Н. Костина, «конкретные показатели обеспеченности вуза технической инфраструктурой на сегодня не

установлены. Так что состав оборудования, технических средств, программного обеспечения и баз данных устанавливается самой образовательной организацией и отражается в рабочих программах дисциплин» [1].

Стоит отметить, что на сегодняшний день администрация вузов стала более требовательна к формированию образовательного контента на своих ресурсах. Руководство вуза требует от преподавателей полноценного представления в цифровой образовательной среде вуза учебных курсов, закрепленных за ними. Преподаватель по каждой дисциплине должен вывесить рабочую программу дисциплины, руководство по изучению курса, полные тексты лекций по всем темам курса с прилагающимися к ним практическими/лабораторными занятиями, заданиями для самостоятельной работы, прикрепить так называемые срезные задания в виде тестов, приложить перечень вопросов к зачету/экзамену, прикрепить список литературы по дисциплине, которую можно найти в традиционной или электронной библиотеке вуза (в рамках ее подписок). Наличие всех этих элементов отслеживает учебное управление вуза. Вводятся системы поощрений и штрафов за несвоевременное или недобросовестное представление указанных материалов.

Что касается студентов, то их положение во взаимодействии с цифровой образовательной средой вуза остается более свободным. На сегодняшний день весьма распространенным явлением является трудовая занятость студентов, в том числе и на очном формате обучения. Причем если ранее это было характерно в основном для представителей старших курсов, то на данный момент заметная доля студентов работает уже начиная с 1-го курса. Естественно, что посещаемость занятий такими студентами сводится к минимуму. В этом случае цифровая образовательная среда выступает связующим элементом, позволяющим студенту обозначить свою связь с вузом. Таким образом, цифровая образовательная среда выступает как инструмент, позволяющий имитировать прохождение студентом образовательной траектории.

В вузах продолжает вестись активная работа по созданию полноценной цифровой образовательной среды, затрагивающей все аспекты деятельности вуза. Данная работа дает для государства ряд положительных эффектов.

Во-первых, возрастает прозрачность деятельности вузов для их учредителей, что упрощает контроль и *потенциально* упрощает управление и повышает его оперативность.

Во-вторых, позволяет поддерживать осуществление образовательного процесса на приемлемом уровне в условиях негативных факторов. К таковым можно отнести низкий приток молодых педагогических кадров в вузы страны при проблеме старения и выхолащивания педагогических кадров (уход из вуза или переход на иного рода работу в вузе), низкую посещаемость занятий студентами в виду их трудовой занятости.

В-третьих, цифровизация позволяет расширять вузам охват студенческой аудитории, не расширяя штата педагогических работников. Прежде всего, речь идет о привлечении молодежи из сопредельных государств (на данный момент главным образом из среднеазиатских стран СНГ), а также лиц, находящихся в местах лишения свободы. Впрочем, последний тезис является спорным, поскольку это расширение аудитории имеет свои пределы (это первое), а также в свободной конкурентной борьбе за обучающихся скорее выиграют мощные вузы с отличной педагогической, научной и технической базой.

Это, в свою очередь, приведет к снижению внебюджетного финансирования большинства вузов «средней руки» и окончательному закреплению за ними роли аутсайдеров, или как вариант – превращение в филиалы вузов-лидеров. Так что в этом аспекте от цифровизации будут выигрывать именно крупные вузы, у которых имеется естественный потенциал для привлечения изначально большей аудитории, что позволит делать предложение своих образовательных услуг для потенциальных абитуриентов более выгодными, что в свою очередь также будет добавлять конкурентного преимущества и увеличивать их доходы.

В-четвертых, цифровизация позволит экономить средства на зарплате педагогических кадров при такой организации образовательного процесса. Единоразово произведя значительные траты на разработку образовательного контента, вуз в последующие циклы может транслировать этот курс многократно на гораздо более широкую аудиторию (чем это может сделать ограниченный контингент педагогических работников), больше не расходуя такой объем средств на зарплаты педагогам. То есть вузам потенциально потребуется узкий круг специалистов, способных генерировать и/или оценивать образовательный контент, а также широкий слой работников, связанных с организацией доведения этого контента до потребителя образовательных услуг. Естественно, что труд основной массы этих работников будет уже гораздо менее оплачиваемым, чем труд нескольких десятков (но уже не сотен) специалистов. Таким образом, цифровизация процессов изменит и взаимодействие в системе вуз-педагог.

Долгое время узким местом для широкого распространения цифровых образовательных технологий считалась недостаточно развитая техническая и программная база. Однако, когда эти проблемы были по большому счету сняты, обнаружились проблемы иного рода.

Во-первых, при внедрении цифровых образовательных технологий возрастает роль контента. Требуются несколько иные подходы к структурированию содержания электронных учебных курсов и детальности их проработки. Это обусловлено отсутствием моментального контакта между преподавателем и студентом (как это происходит в аудитории), когда появившийся вопрос можно решить тут же. В тоже время детальность изложения учебного материала приводит к увеличению объема данных и трудностям его восприятия. Что требует действительно научного подхода к его разработке. Однако, по настоящему

качественная проработка контента требует больших затрат времени и средств, что может останавливать владельца контента на более бюджетных вариантах представления учебного курса.

Во-вторых, владельцами обучающих образовательных платформ было отмечено, что не более 10% слушателей, записанных на тот или иной курс, проходят обучение до конца. Интерес к прослушиванию курса падает в геометрической прогрессии. Человеку необходимо понимать, что это нужно кому-то ещё, кроме него самого, чего онлайн среда пока дать не может.

В-третьих, у большинства представителей современной молодежи, уже с раннего возраста погруженных в цифровую среду посредством общения с гаджетами, сформировалось так называемое клиповое мышление и порой наблюдается такое явление, которое получило условное название – «цифровая деменция». Для этого явления характерно, что человек утрачивает способность концентрировать внимание на сколько-нибудь долгое время, у него начинают страдать процессы памяти и мышления. Такие люди способны воспринимать только малые объемы информации (предпочитаемо видео-информации), в их сознании может храниться множество фактов, однако они не упорядочены и человек с трудом или вообще не способен выстроить на их основе причинно-следственные связи между объектами и явлениями. Более подробно об этом негативном явлении писал коллектив авторов в работе [2].

В этой связи перед системой образования должен встать неизбежно вопрос: начинать с такой молодежью играть в имитацию образования (занимаясь геймификацией образования и упрощением образовательного контента) или пытаться посредством научных и профессиональных знаний выстраивать логичную картину их будущего потенциального профессионального мира.

Говоря о цифровизации образовательного процесса в вузе, нужно каждому говорящему об этом отдавать себе отчет, что подобно тому, как наличие посуды и необходимых продуктов вовсе не гарантирует наличия вкусного и полезного ужина у вас на столе, так и цифровизация процессов не гарантирует автоматического повышения качества образования, о котором так много говорят и пишут апологеты цифровизации. Цифровизация даже не гарантирует избавления от излишних издержек на финансирование образования, а лишь определяет перераспределение этих трат с зарплаты педагогов на содержание цифровой инфраструктуры.

Скорее цифровизация создает некоего цифрового посредника между всеми участниками образовательного процесса: студентами, педагогами, администрацией вуза всех рангов, контролирующими органами, государством как таковым. И этот цифровой посредник будет удобен и необходим в первую очередь владельцу этого посредника. А этот владелец – ни студенты, ни педагоги, и не администрация вуза, что очевидно. Подходить к рассмотрению данного вопроса с этого аспекта в научно-педагогической среде как-то не принято.

Почти каждая статья на эту тему строится из парадигмы, что цифровизация - это внутренне значимый и однозначно позитивный процесс для каждой образовательной организации и всех ее участников. Более детально суждения об уже закрепившихся трендах исключительно позитивного отражения вопросов цифровизации в образовании один из авторов излагал в статье «Дистанционное образование: а где преимущества?» [3], ведя незримую дискуссию с апологетами цифровизации.

Но нужно не упускать из внимания тот факт, что это благо привносится в вузовскую среду жесткими волевыми рычагами государством. И, стало быть, в первую очередь нужно изучать, какие позитивные (и негативные) моменты цифровизация несет государству, а не студенту и преподавателю. В противном случае диалог государства с обществом на тему цифровизации образования становится похож на диалог кота Базилио и лисы Алисы с Буратино по поводу выгодного вложения золотых монет.

Пока приходится наблюдать, как научно-педагогические работники и студенты генерируют сотни статей бравурного содержания, описывая «сладкие плоды» цифровизации. Стоит признать, что данный инструмент обладает действительно огромным позитивным потенциалом, но и потенциалом по ограничению прав и свобод этот инструмент тоже обладает огромным. Цифровизация может выступать прекрасным инструментом поддержания и/или имитации существования системы образования в период деградации традиционных ее институтов. А вот поведет этот инструмент в «дивный новый мир», или в «прокрустово ложе», или ещё куда-либо, будет зависеть от хозяина этих технологий. Эта мысль, к сожалению, остается вне контекста размышлений авторов, а игнорирование её лишает твердой основы рассуждения авторов, взявшихся за тему цифровизации образования.

Литература

1. Костина С.Н. Готова ли инфраструктура региональных вузов к решению задач цифровой трансформации? // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25, № 3. С. 14-32.
2. Старцев М.В., Хлебников В.В., Джабраилов М.А. «Цифровое слабоумие» молодежи как проблема современного образования // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2021. Т. 20. № 2 (48). С. 69-75.
3. Старцев М.В. Дистанционное образование: а где преимущества? // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2020. Т. 19. № 2 (44). С. 99-106.